

МУРТУЗАЛИЕВА ДЖАМИЛЯ ДЖАВИДОВНА
к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических
проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
e-mail: djama76@list.ru

СИМАГИН ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
к. геогр. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
e-mail: yas63@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-214-220

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД

Аннотация. Северный Кавказ (Северо-Кавказский федеральный округ) является одним из немногих макрорегионов России, где за последнее десятилетие (период между всероссийскими переписями населения 2010 и 2020/2021 годов) численность населения заметно увеличилась и единственным, где произошло это за счет естественного прироста населения. Однако, внутри самого федерального округа динамика численности населения характеризуется различными особенностями, которые ярко проявляются на уровне муниципальных образований. Это связано с тем, что в России многие социально-экономические процессы (в том числе демографические) значительно дифференцированы не только по регионам-субъектам Российской Федерации, но и на внутрирегиональном уровне. В статье рассмотрены особенности демографической динамики Северного Кавказа на уровне муниципальных образований первого уровня (городских округов, муниципальных районов и округов) и выявлены главные факторы, обуславливающие эти особенности. Выявлены территории Северного Кавказа, для которых уже в настоящее время характерна депопуляция и она будет усиливаться или начнется в ближайшие годы, если не разработать соответствующих мер демографической политики на региональном уровне. Определены основные направления политики по увеличению рождаемости и сокращению миграционного оттока населения макрорегиона.

Ключевые слова: перепись населения, муниципальные образования, динамика численности населения, естественный прирост населения, миграции, Северо-Кавказский федеральный округ.

MURTUZALIEVA JAMILYA JAVIDOVNA
Ph.D. in Economics, Researcher, N. M. Rimashevskaya Institute
of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS,
Moscow, Russia,
e-mail: djama76@list.ru

SIMAGIN YURI ALEKSEEVICH
Ph.D. in Geography, Associate Professor, Leading Researcher,
N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems
of Population, FNSC RAS,
Moscow, Russia,
e-mail: yas63@yandex.ru

FEATURES OF POPULATION DYNAMICS IN MUNICIPALITIES OF THE
NORTH CAUCASUS OVER THE LAST INTER-CENSUS PERIOD

Abstract. *The North Caucasus (North Caucasus Federal District) is one of the few macro-regions of Russia where the population has increased significantly over the last decade (the period between the All-Russian population censuses of 2010 and 2020/2021) and the only one where this happened due to natural population growth. However, within the federal district itself, the dynamics of the population is characterized by various features that are clearly manifested at the municipal level. This is due to the fact that in Russia many socio-economic processes (including demographic ones) are significantly differentiated not only by regions-subjects of the Russian Federation, but also at the intraregional level. The article examines the features of the demographic dynamics of the North Caucasus at the level of municipalities of the first level (urban districts, municipal districts and districts) and identifies the main factors contributing to these features. The territories of the North Caucasus have been identified, which are already characterized by depopulation and it will intensify or begin in the coming years if appropriate demographic policy measures are not developed at the regional level. The main policy directions for increasing the birth rate and reducing the migration outflow of the population of the macroregion have been identified.*

Keywords: *population census, municipalities, population dynamics, natural population growth, migration, North Caucasus Federal District.*

1. Введение

Динамика численности населения является одной из важнейших характеристик социально-экономического развития той или иной территории. Как правило, если численность населения растёт (до значения в 1-2% ежегодно), то это свидетельствует и об увеличении возможностей для развития экономики (так как возрастает количество трудовых ресурсов и потребителей товаров и услуг), и об относительном социальном благополучии территории (если рост населения идёт и за счёт естественного, и за счёт миграционного приростов) [1].

Наиболее точным инструментом для определения численности населения являются всеобщие переписи. В России последние переписи населения проводились в конце 2010 года (Перепись-2010) и в конце 2021 года (Перепись-2020, так как по плану она должна была пройти в 2010 году). Между переписями делается оценка численности населения по данным текущего учёта (на начало каждого года и в среднем за год). При этом к данным предыдущей переписи для каждой административной единицы страны (каждого населённого пункта) прибавляются числа родившихся и приехавших, вычитаются числа умерших и уехавших в течение года. В России измерением динамики численности населения занимается Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

По данным Росстата за последний межпереписной период численность населения России в целом (в границах 2021 года) увеличилась на 1,4% (с 145,2 до 147,2 млн человек) – в основном за счёт положительного сальдо миграций с зарубежными странами (в 2013-2015 гг. наблюдался также небольшой естественный прирост населения). При этом население Северного Кавказа (Северо-Кавказского федерального округа) за 2010-2021 гг. выросло на 7,9% (с 9429 до 10171 тыс. человек). Из федеральных округов страны это максимальные темпы прироста численности населения за последний межпереписной период. Причём, в отличие от всей остальной территории страны, на Северном Кавказе увеличение произошло в основном за счёт естественного прироста населения.

Но нужно учитывать, что в России наблюдается очень значительная территориальная дифференциация практически всех социально-экономических процессов, в том числе и демографических. Особенно ярко эта дифференциация проявляется при анализе процессов на уровне муниципальных образований, так как к значительным межрегиональным различиям во многих случаях не менее значимые внутрорегиональные «разрывы», которые обычно наиболее велики между административными центрами регионов и самыми периферийными муниципальными районами в том или ином регионе-субъекте Российской Федерации [2]. Как показывают данные Росстата, не является исключением в данном отношении и Северный Кавказ, особенности динамики численности населения которого рассмотрены далее.

2. Основная часть

Анализ динамики численности населения на уровне муниципальных образований первого порядка (городских округов, муниципальных округов, муниципальных районов) позволяет провести сформированная и постоянно обновляемая в Институте социально-экономических

проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН база данных «Муниципальная Россия» [3].

Для проведения анализа северо-кавказские муниципальные образования первого порядка (МО) по изменению численности населения за последний межпереписной период были разделены на пять групп, характеристики которых показаны в таблице 1: 1) 1-я группа – значительное сокращение численности населения за период 2010-2021 годов: на 10% и сильнее; 2) 2-я группа – с сокращением численности населения до 10%; 3) 3-я группа – с увеличением численности населения до 10%; 4) 4-я группа – со значительным увеличением численности населения: от 10% до 20%; 5) 5-я группа – с высокими темпами роста численности населения: более чем на 20% за период 2010-2021 годов.

Таблица 1

Группы муниципальных образований Северного Кавказа по динамике численности населения в межпереписной период 2010-2021 годов

Группа	Количество МО, единиц	Доля в общем количестве МО, %
1. Значительное сокращение численности населения – на 10% и сильнее	10	6,9
2. С сокращением численности до 10%	44	30,6
3. С ростом численности до 10%	43	29,9
4. Со значительным ростом от 10% до 20%	28	19,4
5. С высокими темпами роста в 20% и более	19	13,2
Всего	144	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Данные таблицы 1 показывают, что меньше всего на Северном Кавказе представлены МО со значительным сокращением численности населения (всего 7%), тогда как по России в целом таких за межпереписной период почти 2/3 от общего количества. При этом МО с высокими темпами сокращения численности населения (на 20% и более за период 2010-2021 гг.) на Северном Кавказе вообще нет (за исключением Грозненского муниципального района, где такое сокращение связано с изменением границ и передачей части территории района в состав городского округа Грозный и соседних районов), тогда как по России в целом таких около 15%.

Тем не менее, почти в 2/5 муниципальных образований за последнее десятилетие наблюдалось сокращение численности населения (группы 1-я и 2-я суммарно), что противоречит широко распространённому представлению о Северном Кавказе как о территории с устойчивым ростом численности населения [4]. Не характерны для Северного Кавказа также и МО со стабильной численностью населения, довольно широко представленные в других регионах страны [5]. Но в большинстве северокавказских МО (62,5%) численность населения за период 2010-2021 гг. всё-таки увеличилась, что сильно отличает макрорегион от других частей России. Наибольший «разрыв» наблюдается по группе с высокими темпами роста (20% и более), доля которых на Северном Кавказе в 3 с лишним раза больше, чем по России в целом (13,2% и 4,0% соответственно).

Определённые различия показывает также сравнение динамики численности населения по разным типам муниципальных образований (таблица 2). При этом следует учитывать, что в муниципальных районах (и появившихся вместо них в некоторых местах в последние годы муниципальных округах) преобладает сельское население (могут иметься только небольшие городские населённые пункты), тогда как в состав городских округов должен входить более-менее крупный город (а в некоторых случаях – это только город без прилегающих сельских территорий). То есть в данном случае фактически идёт сравнение преимущественно сельского и преимущественно городского населения.

Из данных таблицы 2 видно, что в городских округах больше «расслоение» по динамике численности населения: в них больше доля «крайних» групп – со значительным сокращением численности и с высокими темпами роста численности населения. Но в целом сокращение численности населения в муниципальных районах или округах (то есть среди сельского населения) менее распространено (суммарно 1-я и 2-я группы составляют 36,5%), чем в городских округах (суммарно 1-я и 2-я группы составляют 40,0%). Этим муниципальные образования

Северного Кавказа также отличаются от ситуации по России в целом, где наблюдается обратное соотношение (сокращение численности населения более характерно для «сельских» муниципальных районов и округов, чем для городских округов).

Распределение МО Северного Кавказа по группам с разной динамикой численности населения за период 2010-2021 гг. в региональном разрезе представлено в таблице 3.

Таблица 2

Динамика численности населения по типам муниципальных образований СКФО в межпереписной период 2010-2020гг, %

Тип муниципального образования	Группы МО по динамике численности населения за период 2010-2020 годов					
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	Всего
Муниципальный район/округ	6,7	29,8	29,8	22,1	11,5	100
Городской округ	7,5	32,5	30,0	12,5	17,5	100
Все МО Северного Кавказа	6,9	30,6	29,9	19,4	13,2	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Таблица 3

Динамика численности населения МО по регионам Северного Кавказа за период 2010-2020гг, %

Северо-Кавказский Федеральный округ	Группы МО по динамике численности населения за период 2010-2020 гг.					
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	Всего
Республика Дагестан	3,9	27,5	27,5	33,3	7,8	100
Республика Ингушетия	-	11,1	-	22,2	66,7	100
Кабардино-Балкарская Республика	-	7,7	69,2	23,1	-	100
Карачаево-Черкесская Республика	8,3	8,3	83,3	-	-	100
Республика Северная Осетия-Алания	-	66,7	33,3	-	-	100
Чеченская Республика	5,9	5,9	17,6	29,4	41,2	100
Ставропольский край	18,2	60,6	12,1	3,0	6,1	100
Все МО Северного Кавказа	6,9	30,6	29,9	19,4	13,2	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Как видно из данных таблицы 3, МО с сокращением численности населения преобладают в Республике Северная Осетия – Алания и Ставропольском крае. В последнем почти в 1/5 МО численность населения сократилась значительно – это периферийные муниципальных округа Левокумский (сокращение на 15,3%), Туркменский (на 13,6%), Арзгирский (на 11,9%) и Красногвардейский (на 11,4%) со 100% сельского населения, которые характеризуются естественной убылью и миграционным оттоком населения. На Северном Кавказе такая ситуация встречается сравнительно редко, хотя она и является типичной для большинства МО России. При этом в Ставропольском крае в целом за период 2010-2021 гг. численность населения выросла (на 4,4%) – в основном за счёт миграционного прироста в региональном центре Ставрополе и городах района Кавказских Минеральных Вод. Тогда как численность населения Республики Северная Осетия – Алания и в целом сократилась за межпереписной период на 3,6% (в том числе в региональном центре Владикавказе – на 5,3%) за счёт сочетания естественной убыли и миграционного оттока населения. Также сократилась (на 1,7%) за период 2010-2021 гг. численность населения в Карачаево-Черкесской Республике, но произошло это за счёт всего двух МО, радикально различающихся местом в системе расселения – регионального центра Черкесска (сокращение на 12,3% из-за естественной убыли и миграционного оттока преобладающего в городе русского населения) и наиболее периферийного сельского Малокарачаевского муниципального района.

Для остальных регионов Северного Кавказа за межпереписной период был характерен значительный рост численности населения, что проявляется и в распределении МО по рассматриваемым группам. Максимальным ростом (на 23,5%) выделяется Республика Ингушетия (сократилось в ней население только в городском округе Сунжа, расположенном на границе с

Чеченской Республикой). Именно в этом регионе находится МО с максимальным приростом численности населения среди всех МО России – это «новая столица» региона Магас с увеличением населения за 2010–2021 гг. на 510,4%. Понятно, что такой результат достигнут во многом за счёт «эффекта низкой базы» (в 2010 году в городе проживало всего 2,5 тыс. человек) и уникальных социально-экономических условий: город, строящийся «с нуля» и являющийся при этом административным центром региона. Фактически по одному МО с сокращением населения имеется в республиках Чеченской (за исключением Грозненского муниципального района, о котором говорилось выше) и Кабардино-Балкарской – это соответственно периферийные муниципальные районы Шаройский (самый горный в регионе) и Майский (район с самой большой долей русского населения в регионе).

Республика Дагестан, как самая многонаселённая и с самым большим количеством МО на Северном Кавказе, имеет наиболее «нормальное» распределение муниципальных образований по группам с разной динамикой численности населения за период 2010–2021 годов. При этом значительным сокращением, как и в предыдущих случаях, выделяются наиболее периферийные сельские территории: в Республике Дагестан это муниципальные районы Рутульский (один из самых горных в регионе на границе с Азербайджаном) и Ногайский (самый пустынный в регионе) – сокращение за межпереписной период на 10,9% и 19,5% соответственно. Одновременно есть и МО с высокими темпами (20% и более) роста численности населения – это расположенные в предгорной зоне с наиболее благоприятными условиями для жизни людей и вблизи Махачкалы муниципальные районы Хасавюртовский, Кизилюртовский, Карабудахкентский и городской округ Каспийск (быстро развивающийся пригород Махачкалы).

Динамика численности населения в конкретных МО зависит от соотношения естественного и миграционного движения населения. На Северном Кавказе в основном за последние годы наблюдались различные соотношения положительного естественного прироста и отрицательного сальдо миграций [7]. При этом естественный прирост постепенно сокращался, тогда как миграционный отток, особенно среди молодёжи, имеет тенденцию к увеличению. При этом миграции внутри регионов направлены в основном из периферийных сельских территорий в региональные центры и их пригороды. А межрегиональные миграции направлены в основном в столицы и их пригороды. Население Северного Кавказа в этом отношении мало отличается от населения других частей России. И продолжение современных миграционных тенденций будет иметь негативные демографические последствия как прямые, так и косвенные: у переезжающих в большие города и столицы снижается уровень рождаемости. Это чётко проявляется для населения Северного Кавказа: в семьях, переехавших из сельских районов в города республики, детей меньше, чем в аналогичных оставшихся на малой родине семьях; в семьях, переехавших в другие регионы России, меньше, чем в оставшихся в северокавказских регионах [8].

Центростремительные миграционные намерения жителей России подтверждаются не только статистическими данными об уже совершённых переселениях, но и социологическими опросами. Так, по данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 20% опрошенных хотели бы переехать жить в другой регион России, но среди людей в возрасте 18–30 лет таких уже около 40%, и из них около 20% хотели бы переехать в Москву (далее идут Санкт-Петербург и Краснодарский край). При условии предоставления жилья доля желающих переехать в Москву увеличивается до 34% [9].

Население Северного Кавказа в этом отношении выделяет тем, что людям труднее осуществить свои намерения из-за низкого уровня заработных плат и доходов населения в целом. В частности, по данным Росстата на начало 2023 года, «среднему» работнику республик Северного Кавказа, чтобы накопить на покупку средней новой однокомнатной квартиры в Москве (сумма на накопление – это средняя заработная плата в регионе за вычетом регионального прожиточного минимума трудоспособного населения), требуется от 40 лет в Республике Северная Осетия – Алания до 48 лет в Республике Ингушетия («среднему» работнику в Ставропольском крае – 33 года, по России в целом – 25 лет).

Такая ситуация усиливает желание людей, особенно молодёжи, покинуть муниципальные образования и регионы своего рождения, чтобы зарабатывать «на желаемые условия» уже на новом месте, что приводит к длительному проживанию в съёмном и непригодном жилье, без семьи, часто без надлежащего оформления трудовых отношений и без необходимого медицинского обслуживания, что порождает негативные социальные последствия (в том числе в демографической сфере) не только для самого человека, но и для общества в целом.

В этой связи необходимо усилить на местах меры по поддержке молодых семей, молодёжной занятости, малого бизнеса. Необходима разработка или углубление специальных про-

грамм на региональном и муниципальном уровнях управления, которые были бы направлены не только в целом на улучшение условий жизни населения, но и на решение специфических демографических проблем, в том числе тех, которые в настоящее время ещё не ощущаются. Это в полной мере относится к регионам Северного Кавказа, где при относительно высоком современном уровне рождаемости региональные меры поддержки рождаемости используются слабо. Но когда рождаемость снизится, предпринимать какие-либо усилия может быть уже поздно. И при сохранившемся миграционном оттоке населения, особенно молодёжи, большинство территорий Северного Кавказа охватит процесс депопуляции, который уже сейчас наблюдается в отдельных муниципальных образованиях макрорегиона и является огромной проблемой для России в целом.

3. Заключение

Система муниципальных образований, сформировавшаяся в России к 2010 году, позволяет анализировать социально-экономические процессы, в том числе демографические, на низовом уровне, что показывает реальную ситуацию, значительно различающуюся не только между регионами страны, но и внутри практически каждого отдельного региона [10]. В частности, анализ динамики численности населения Северного Кавказа на уровне муниципальных образований показывает, что в этом макрорегионе, отличающемся на общероссийской фоне позитивной демографической ситуацией, имеются очаги депопуляции, которые в перспективе будут расширяться. В основном это периферийные сельские муниципальные районы, которые теряют население или из-за естественной убыли, или из-за миграционного оттока жителей. Но уже есть территории и с сочетанием негативных составляющих динамики численности населения – в основном это муниципальные образования с преобладанием русского населения, в том числе некоторые региональные центры.

Миграционный отток населения, особенно молодёжи, из мест своего рождения, имеет негативные демографические последствия не только прямые, но и косвенные, так как среди переезжающих (как из сельской местности в города внутри своего региона, так и из регионов Северного Кавказа в другие регионы России) снижается уровень рождаемости. В перспективе это может привести к тому, что депопуляция охватит большинство муниципальных образований Северо-Кавказского федерального округа. Для предотвращения этого негативного развития ситуации необходимо усиливать действие существующих и разрабатывать новые меры поддержки рождаемости, молодых и многодетных семей – вводить или увеличивать региональный «материнский и семейный капитал», расширять перечень льгот для многодетных семей, разрабатывать специальные программы занятости для молодёжи. В регионах, учитывая имеющиеся внутренние различия, возможна разработка таких программ и для отдельных муниципальных образований, что нецелесообразно на федеральном уровне, но поможет решить демографические проблемы всей России в целом.

Литература

1. Симагин Ю. А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 43-48. EDN: RUBDJJ
2. Пацюрковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010-2018 гг. // Вестник института социологии. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589; EDN: UQDWRY
3. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пацюрковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
4. В России названы регионы-лидеры по приросту численности населения // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/04/05/reg-ufo/v-rossii-nazvany-regiony-lidery-po-prirostu-chislennosti-naseleniia.html> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Пацюрковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения. // Народонаселение. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026; EDN: RDAVMX
6. Симагин Ю. А. Дифференциация территории России по динамике численности населения на муниципальном уровне // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 91-102. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-91-102; EDN: MJMEII
7. Муртузалиева Д. Д., Симагин Ю. А., Ванькина И. Н. Динамика численности населения северокавказских регионов России в 2010-2022 годах // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 3. – С. 33-45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3; EDN: BSBPER
8. Казенин К. И. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 48-59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-04; EDN: XQCXJJ
9. Миграция: установки россиян // ФОМ: [сайт]. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (дата обращения: 10.11.2023).

10. Симагин, Ю. А. Муниципальные образования России: проблемы формирования и перспективы изменения / Ю. А. Симагин // *Народонаселение*. – 2013. – № 4. – С. 87-93. EDN: RWOSAX

References:

1. Simagin YU. A. Rol' demograficheskogo potentsiala v ekonomicheskom razvitii regionov Rossii // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2013. – № 6. – S. 43-48. EDN: RUBDJJ
2. Paciorkovskij V. V., Simagin YU. A., Murtuzaliev D. D. Dinamika chislennosti naseleniya municipal'nyh obrazovaniy Rossii v 2010-2018 gg. // *Vestnik instituta sociologii*. – 2019. – T. 10. – № 3. – S. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589; EDN: UQDWRV
3. Baza dannyh «Municipal'naya Rossiya». Avtory i pravoobladateli: Paciorkovskij V. V., Kolennikova O. A., Simagin YU. A. Nomer gosudarstvennoj registracii: RU2014620760 ot 27.05.2014.
4. V Rossii nazvany regiony-lidery po prirostu chislennosti naseleniya // *Rossiyskaya gazeta: [sajt]*. – URL: <https://rg.ru/2021/04/05/reg-ufo/v-rossii-nazvany-regiony-lidery-po-prirostu-chislennosti-naseleniya.html> (data obrashcheniya: 20.11.2023).
5. Paciorkovskij V. V., Simagin YU. A., Murtuzaliev D. D. Municipal'nye obrazovaniya Rossii so stabil'noj chislennost'yu naseleniya. // *Narodonaselenie*. – 2019. – T. 10. – № 3. – S. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026; EDN: RDAVMX
6. Simagin YU. A. Differenciatsiya territorii Rossii po dinamike chislennosti naseleniya na municipal'nom urovne // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2019. – T. 12. – № 2. – S.91-102. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-91-102; EDN: MJMEII
7. Murtuzaliev D. D., Simagin YU. A., Van'kina I. N. Dinamika chislennosti naseleniya severokavkazskih regionov Rossii v 2010-2022 godah // *Narodonaselenie*. – 2022. – T. 25. – № 3.- S. 33-45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3; EDN: BSBPER
8. Kazenin K. I. Vliyaniye migratsii na rozhdaiemost': sopostavlenie imeyushchihsy gipotez na materiale Severnogo Kavkaza // *Narodonaselenie*. – 2018. – T. 21. – № 1. – S. 48-59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-04; EDN: XQCXJJ
9. Migratsiya: ustanovki rossiyan // *FOM: [sajt]*. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
10. Simagin, YU. A. Municipal'nye obrazovaniya Rossii: problemy formirovaniya i perspektivy izmeneniya / YU. A. Simagin // *Narodonaselenie*. – 2013. – № 4. – S. 87-93. EDN: RWOSAX